

УДК 349.6

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А. И. МАЛИНОВСКАЯ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется правовое положение юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность. Рассматриваются их основные права и обязанности в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Делается вывод о том, что юридическое лицо, осуществляющее хозяйственную деятельность, в белорусской школе экологического права не наделено правом на благоприятную окружающую среду. На основе проведенного анализа выявлены пробелы в экологическом и аграрном законодательстве, сформулированы рекомендации по совершенствованию эколого-правового регулирования деятельности юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность.

Ключевые слова: юридическое лицо; субъекты; экологические права; экологические обязанности; благоприятная окружающая среда; экологические требования; экологические правомочия; принципы; хозяйственная деятельность; сельскохозяйственная деятельность; природопользование; аграрное законодательство.

LEGAL ENTITIES AS SUBJECTS OF ENVIRONMENTAL RELATIONS

A. I. MALINOVSKAYA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The legal status of entities engaged in economic activity is analyzed. Their basic rights and obligations in the field of environmental protection are considered. It is concluded that the legal entity carrying out economic activities is not entitled to a favorable environment. Recommendations were made for improving the environmental and legal regulation of the activities of legal entities carrying out economic activities.

Keywords: legal entity; subjects; environmental rights; environmental obligations; favorable environment; environmental requirements; environmental powers; principles; economic activity; agricultural activity; environmental management; agricultural legislation.

Введение

В юридической литературе принято считать, что центральным элементом правового положения субъектов общественных отношений как предмета права выступают их права и обязанно-

сти, обозначенные в положении [1, с. 130]. Такая позиция характерна и для экологических отношений с участием юридических лиц, что отражено в специальном законодательстве [2; 3]. Проблемы

Образец цитирования:

Малиновская АИ. Особенности правового положения юридических лиц как субъектов экологических отношений. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;1:113–118.

For citation:

Malinovskaya AI. Legal entities as subjects of environmental relations. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;1:113–118. Russian.

Автор:

Анна Иосифовна Малиновская – аспирантка кафедры экологического и аграрного права юридического факультета. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Т. И. Макарова.

Author:

Anna I. Malinovskaya, postgraduate student at the department of environmental and agrarian law, faculty of law. a.i.malinovskaya@psu.by

правового положения юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, в сфере экологии исследовались рядом российских ученых: М. М. Бринчуком, О. Л. Дубовиком, О. С. Колбасовым [4]. Содержание экологических отношений как предмет права исследовалось такими

белорусскими исследователями, как Т. И. Макарова, Н. С. Губская, И. П. Кузьмич [5; 6]. Однако исследование правового положения юридических лиц при осуществлении ими хозяйственной деятельности в аспекте охраны окружающей среды не проводилось.

Основная часть

Природоохранное законодательство не содержит норм, специально посвященных правовому положению хозяйствующих субъектов, однако из его смысла следует, что эти лица наделены правом оказывать воздействие на окружающую среду в процессе использования *природных ресурсов*, ведения хозяйственной и иной деятельности. Это их основное и практически единственное право в данной сфере (возникающие вокруг него отдельные правомочия направлены на реализацию этого права), и оно связано с достаточно жесткими условиями, ограничениями и запретами [7, с. 10].

В то же время обращают на себя внимание положения главы 3 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982–XII «Об охране окружающей среды» в редакции от 17 июня 2002 г. (далее – Закон «Об охране окружающей среды»), устанавливающей права и обязанности граждан, *юридических лиц* и общественных экологов в области охраны окружающей среды. Закон «Об охране окружающей среды» не содержит отдельной статьи, посвященной правам и обязанностям юридических лиц, которые ведут хозяйственную деятельность, оказывающую воздействие на окружающую среду [2]. В юридической литературе высказывается мнение о том, что в экологическом законодательстве Республики Беларусь соотношение прав и обязанностей специальных природопользователей, каковыми согласно ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды» признаются юридические лица, определено достаточно схематично [8, с. 117].

Анализируя нормы Закона «Об охране окружающей среды», видим, что в ст. 6 субъектами отношений названы *иные юридические лица*. При определении в ст. 15 прав и обязанностей в области охраны окружающей среды юридических лиц и общественных объединений законодатель называет юридических лиц также *иными юридическими лицами*. И только в ст. 16 данного Закона указано, что природопользование в экономической деятельности разрешается *юридическим лицам*. Можно констатировать, что законодатель в целом ряде случаев отдает предпочтение общественным объединениям (ст. 6, 15, 15–2 Закона «Об охране окружающей среды»), рассматривая юридические лица, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность в первую очередь в качестве лица, осуществляющего вредное воздействие на окружающую среду (глава 6 Закона «Об охране окружающей среды») [2].

Следовательно, в законодательстве отсутствует общий подход ко всем юридическим лицам, как коммерческим, так и некоммерческим (что в целом следует признать оправданным). Но в то же время юридические лица, ведущие экологически значимую экономическую деятельность и наделяемые в связи с этим соответствующими правомочиями, в качестве самостоятельного субъекта Законом «Об охране окружающей среды» не названы. Однако, учитывая тот факт, что наибольший вред окружающей среде наносит именно хозяйственная деятельность, видится целесообразным детализировать права и обязанности юридических лиц, осуществляющих экологически значимую хозяйственную деятельность, в отдельной статье Закона «Об охране окружающей среды» [9, с. 121].

Применительно к правам юридических лиц ст. 15 Закона «Об охране окружающей среды» устанавливает, что «иные юридические лица имеют права, указанные в абзацах втором – шестом, девятом – тринадцатом части первой настоящей статьи» [2]. Так, *иные юридические лица* наделены следующими правами: участвовать в разработке проектов государственных и иных программ рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды; за счет собственных и привлеченных средств осуществлять мероприятия по воспроизводству природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности; вносить в государственные органы и направлять должностным лицам предложения по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов; принимать участие в общественных обсуждениях проектов экологически значимых решений, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, экологических докладов по стратегической экологической оценке, а также другие права [2]. Представляется, что объем прав *иных юридических лиц* в рассматриваемой статье не отражает действительное положение юридических лиц, осуществляющих экологически значимую хозяйственную деятельность, так как акцентирует внимание на объеме прав и обязанностей общественных объединений. Например, *юридические лица, как и общественные объединения, в области охраны окружающей среды* могут участвовать в разработке проектов государственных и иных программ рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Если рассматривать право *предъявлять в суд иски о возмещении*

вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу своих членов в результате вредного воздействия на окружающую среду, то с уверенностью можно сказать, что такое право адресует *общественным объединениям*, а не юридическим лицам, осуществляющим хозяйственную деятельность.

Представляется, что такой подход к определению прав и обязанностей юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, не способствует пониманию правового положения таких лиц в экологических отношениях и требует, на наш взгляд, более детальной регламентации и дальнейшего закрепления в отдельной статье Закона «Об охране окружающей среды». Анализ содержания главы 6 ст. 16 рассматриваемого закона позволяет выявить основные правомочия, свойственные хозяйствующим субъектам в экологической сфере. В содержание предлагаемой статьи необходимо включить обязанности, которые будут отражать реальное положение субъекта с учетом воздействия его хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды. Представляется, что юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность, обязаны принимать меры по предупреждению и ликвидации вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду; соблюдать нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду; обеспечивать сохранение и восстановление биологического разнообразия природных ресурсов; возмещать вред, причиненный окружающей среде, а также разрабатывать и осуществлять мероприятия по восстановлению окружающей среды; обеспечивать экологически безопасное производство продукции; использовать технологии, обеспечивающие выполнение требований в области охраны окружающей среды и др.

При этом юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность, также должны быть наделены соответствующими правами. Например, субъекты, ведущие сельскохозяйственную деятельность, оказывают вредное воздействие на окружающую среду и одновременно с этим напрямую зависят от того, насколько ее внешние факторы влияют на качество производимой сельскохозяйственной продукции. Юридические лица, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность, имеют право обращаться в органы государственного управления, иные организации и к должностным лицам для получения полной, достоверной и своевременной экологической информации (ч. 1 ст. 15). Так, при возникновении чрезвычайной ситуации на нефтеперерабатывающем предприятии, вызванной выбросами вредных веществ, сельскохозяйственная организация имеет право получить от государственных органов и должностных лиц экологическую информацию для дальнейшего анализа загрязнения

собственных сельскохозяйственных угодий. Об этом свидетельствует ст. 36 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 87-З «О магистральном и трубопроводном транспорте», которая предусматривает «обязанность возмещать вред, причиненный при создании, реконструкции, эксплуатации, консервации и ликвидации магистральных трубопроводов» [10]. Собственник магистрального трубопровода или оператор обязаны возместить вред, причиненный окружающей среде, а также имуществу организаций при создании, реконструкции, эксплуатации, консервации и ликвидации магистрального трубопровода в полном объеме, если не докажут, что вред был нанесен под влиянием непреодолимой силы или по умыслу потерпевшего [10].

При этом в юридической литературе, в частности в российской науке экологического права, высказывается мнение, согласно которому к правам юридических лиц относится и право на благоприятную окружающую среду. В частности, О. И. Саморукова в своем диссертационном исследовании указывает, что «в свете четко обозначившейся тенденции экологизации деятельности современных предприятий, преследующих цель быть экологически ориентированными и соответствовать международным экологическим стандартам, мы можем говорить о предприятии как о носителе права на благоприятную окружающую среду» [11, с. 34]. Возникает вопрос: может ли юридическое лицо обладать правом на благоприятную окружающую среду, если его хозяйственная деятельность не гарантирует реализации такого права иным субъектам экологических отношений? Применительно к белорусскому законодательству такая позиция категорически неверна, поскольку Конституция Республики Беларусь в разделе 2 «Личность, общество, государство» (ст. 46) [12] и экологическое законодательство наделяют этим правом исключительно физических лиц, т. е. граждан Республики Беларусь, иностранных граждан, лиц без гражданства (ст. 6 Закона «Об охране окружающей среды»). Об этом свидетельствует и ст. 12 указанного закона, которая гарантирует каждому гражданину право на благоприятную окружающую среду, и ст. 14, определяющая признаки права на благоприятную окружающую среду как неотъемлемого и способы его защиты в качестве личного неимущественного, не связанного с имущественными правами [2]. Нормы Закона «Об охране окружающей среды» обеспечивают реализацию данного права, например планированием и нормированием качества окружающей среды, возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью граждан в результате вредного воздействия на окружающую среду. Несмотря на то что глава 3 Закона «Об охране окружающей среды» наряду с правами граждан перечисляет и права юридических лиц, право на благоприятную окружающую среду

законодатель закрепляет лишь за физическими лицами. О. И. Саморукова предлагает наделить предприятие также «правом на охрану окружающей среды» [11, с. 35]. Охрана окружающей среды (природоохранная деятельность), согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», – деятельность государственных органов, общественных объединений, *иных юридических лиц* и граждан, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование природных ресурсов и их воспроизводство, предотвращение загрязнения, деградации, повреждения, истощения, разрушения, уничтожения и иного вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ликвидацию ее последствий. Охрана окружающей среды для юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, является одновременно правом и обязанностью. Обращаясь к ст. 81 Закона «Об охране окружающей среды», видим, что финансирование программ мероприятий по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды может производиться *за счет средств юридических лиц*. За счет добровольных взносов *юридических лиц*, граждан и из иных источников, не противоречащих законодательству Республики Беларусь, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, могут создаваться общественные фонды охраны природы, которые расходуются на проведение мероприятий по охране окружающей среды, а также на формирование экологической культуры граждан (ст. 84 Закона «Об охране окружающей среды»).

Экономическое стимулирование охраны окружающей среды может осуществляться на основе установления «отдельным категориям юридических и физических лиц льгот при соблюдении ими режимов охраны и использования особо охраняемых природных территорий, природных территорий, подлежащих специальной охране, и рациональном использовании ими природных ресурсов на территории переходных зон биосферных резерватов, а также при внедрении юридическими и физическими лицами наилучших доступных технических методов, малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, специального оборудования, снижающего вредное воздействие на окружающую среду, при использовании отходов в качестве вторичного сырья и осуществлении иной природоохранной деятельности» (ст. 82 Закона «Об охране окружающей среды») [2]. Указ Президента Республики Беларусь от 20 марта 2009 г. № 144 «Об отдельных вопросах налогообложения» содержит перечень капитальных строений, предназначенных для охраны окружающей среды и улучшения экологической обстановки, освобождаемых от налога на недвижимость: «Например, капитальные строения, предназначенные для охраны, включая воспроиз-

водство, объектов животного мира – переходы, проходы, пропускники, трубы и другие сооружения для прохода диких животных через транспортные коммуникации, плотины и иные препятствия на пути их миграции» (п. 10.4 закона) [13]. Представляется, что осуществление мероприятий по охране окружающей среды, внедрение новых технологий в эту область для юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, может помочь сэкономить собственные средства за счет предоставленных государственных льгот и в то же время способствовать улучшению экологической обстановки.

При всем многообразии прав следует отметить, что центральным правом юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, является право на *использование природных ресурсов*, которое предусмотрено ст. 16 Закона «Об охране окружающей среды». Например, сельскохозяйственные организации обладают правом специального природопользования, которое проявляется в получении и использовании земель сельскохозяйственного назначения. В соответствии со ст. 17 Кодекса Республики Беларусь о недрах сельскохозяйственные организации также имеют право использовать имеющиеся на предоставленном земельном участке такие иные природные ресурсы для целей, не связанных с извлечением дохода, как водные объекты, общераспространенные полезные ископаемые, в том числе торф, а также полезные свойства земель [14].

Наделение юридического лица, осуществляющего хозяйственную деятельность, правом на использование природного ресурса требует соблюдения таким субъектом обязанностей по использованию самого ресурса. Установленная ответственность в случае несоблюдения правил использования (неиспользование ресурса в течение определенного периода времени, нерациональное его использование, использование не по целевому назначению) говорит о том, что данное право не может рассматриваться как *абсолютное право* субъекта [11, с. 124]. Необходимо отметить, что наделение лица правом природопользования основывается на соответствующих принципах, к которым законодатель относит следующее: рациональное использование природных ресурсов, целевой характер их использования, экономическое стимулирование рационального использования природных ресурсов и др. (ст. 4 Закона «Об охране окружающей среды»). При этом важно отметить, что ст. 4 указанного закона содержит принципы, на основании которых должна осуществляться хозяйственная и иная деятельность. Особый интерес именно к хозяйственной и иной деятельности обуславливает ее значительное влияние на состояние окружающей среды, о чем свидетельствует закрепление основных начал в области охраны окружающей среды. Однако содержание

таких принципов не всегда соответствует характеру осуществляемой хозяйственной деятельности. Например, принципы независимости экологического контроля, государственного регулирования охраны окружающей среды, гласности в работе государственных органов, «недопущения совмещения функций государственного регулирования, управления и контроля в области охраны окружающей среды и функций природопользования», относятся к основным началам государственного управления в области охраны окружающей среды, осуществления государственной экологической политики и принципам, определяющим существова-

ние и функционирование отдельных правовых институтов [15, с. 36–49].

Допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду с учетом требований в области охраны окружающей среды также названа в ряду основных принципов охраны окружающей среды. Таким образом, требования в области охраны окружающей среды рассматриваются в качестве императивных положений нормативных правовых актов разного уровня, несоблюдение которых может превысить допустимое воздействие хозяйственной и иной деятельности на природную среду или создать угрозу такого превышения [16, с. 100].

Заключение

Проведенный анализ норм, регулирующих экологически правовое положение юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, показывает, что соотношение их прав и обязанностей в законодательстве приведено не системно, без установления точного объема правомочий, в том числе в области охраны окружающей среды. Представляется, что объем правомочий – права и обязанности – следует конкретизировать в отдельной статье Закона «Об охране окружающей среды». В ее содержание необходимо включить полномочия, которые будут

отражать реальное положение субъекта – юридического лица в экологических отношениях – с учетом воздействия его хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды. Также было установлено, что юридическое лицо, осуществляющее хозяйственную деятельность, с позиции белорусского экологического законодательства не наделено правом на благоприятную окружающую среду в силу того, что данное право согласно ст. 14 Закона «Об охране окружающей среды» признается *неотъемлемым правом*, которым обладают только физические лица.

Библиографические ссылки

1. Алексеев СС. *Проблемы теории права: основные вопросы общей теории социалистического права. Том 1.* Свердловск: Издательство Свердловского юридического института; 1972.
2. Об охране окружающей среды: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII; в редакции от 18 октября 2016 г. № 431-3 [Электронный ресурс]. *Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.* Минск; 2018.
3. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 [Электронный ресурс]. *Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.* Минск; 2018.
4. Бринчук ММ, Дубовик ОЛ, Колбасов ОС и др. *Правовая охрана окружающей среды в сельском хозяйстве.* Москва: Наука; 1989.
5. Макарова ТИ, Губская НС. Охрана окружающей среды при осуществлении сельскохозяйственной деятельности: к вопросу о разработке современных правовых подходов [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр».* Минск; 2014.
6. Кузьмич ИП. Правовые проблемы охраны окружающей среды в свете современной аграрной политики Республики Беларусь. В: Устюкова ВВ, Землякова ГЛ, редакторы. *Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического законодательства. Материалы Международной научно-практической конференции; 2 марта 2012 г.; Москва, Россия.* Москва: Фото-Плюс; 2012. с. 91–95.
7. Васильева МИ. Субъекты экологических правоотношений. *Вестник Московского университета им. М. В. Ломоносова.* Серия 11: Право. 2009;5:3–27.
8. Макарова ТИ. Право природопользования как институт экологического законодательства (к вопросу о разработке Экологического кодекса Республики Беларусь). В: Бибило ВН, Шумак ГА, Балашенко СА, Гожунов НВ, Головоко АА, Сатолин ВН, Хомич ВМ, редакторы. *Право и демократия. Специальный выпуск.* Минск: БГУ; 2006. с. 108–120.
9. Малиновская АИ. Юридическое лицо как субъект экологических отношений. В: Макарова ТИ, Балашенко СА, Жлоба АА, Кузьмич ИП, Лизгаро ВЕ, Мороз ОВ и др., редакторы. *Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции; 26–27 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь.* Минск: БГУ; 2018. с. 120–122.
10. О магистральном трубопроводном транспорте: Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 87-3 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. *Эталон. Законодательство Республики Беларусь. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.* Минск; 2018.
11. Саморукова ОИ. Эколого-правовой статус предприятия [автореферат диссертации]. Москва: Институт государства и права Российской академии наук; 2009.
12. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах от 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г.). *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.* 1999. № 1. 1/0; 2004. № 188. 1/6032.

13. Об отдельных вопросах налогообложения: Указ Президента Республики Беларусь от 20 марта 2009 г. № 144 [Электронный ресурс]. *Национальный центр правовой информации Республики Беларусь*. Минск; 2018.
14. Кодекс Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-3 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. *Национальный центр правовой информации Республики Беларусь*. Минск; 2018.
15. Дубовик ОЛ. *Экологическое право*. Москва: Проспект; 2009.
16. Лаевская ЕВ, Лизгаро ВЕ, Макарова ТИ. *Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июля 2001 г.* Минск: Тонпик; 2005. 272 с.

References

1. Alekseev SS. *Problemy teorii prava: osnovnye voprosy obshchei teorii prava sotsialisticheskogo prava. Tom 1* [Problems of the theory of law: the main questions of the general theory of the law of socialist law: the course of lectures. Volume 1]. Sverdlovsk: Publishing House of Sverdlovsk Lawyer Institute; 1972. Russian.
2. About the environment: Law of the Republic of Belarus from 26 November 1992 No. 1982-XII : in edition of Act from 18 October 2016 No. 431-3 [retrieval system]. *National center of the legal information of the Republic of Belarus*. Minsk; 2018. Russian.
3. Code of the Republic of Belarus on Land from 23 July 2008 No. 425-3 [retrieval system]. *National center of the legal information of the Republic of Belarus*. Minsk; 2018. Russian.
4. Brinchuk MM, Dubovik OL, Kolbasov OS, et al. *Pravovaya okhrana okruzhayushchei sredy v sel'skom khozyaistve* [Legal protection of the environment in agriculture]. Moscow: Nauka; 1989. Russian.
5. Makarova TI, Gubskaya NS. Environmental Protection in the Field of Agricultural Activities: On the Issue of Developing Modern Legal Approaches [retrieval system]. *ConsultantPlus: Belarus. Technology Prof. LLC «YurSpectr»*. *National center of the legal information of the Republic of Belarus*. Minsk; 2014. Russian.
6. Kuzmich IP. [Legal problems of environmental protection in the light of modern agrarian policy of the Republic of Belarus]. In: Ustyukova VV, Zemlyakova GL, editors. *Sovremennye priority v razvitii agrarnogo, zemel'nogo i ekologicheskogo zakonodatel'stva. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 2 marta 2012 g.; Moskva, Rossiya* [Current priorities in the development of agrarian, land and environmental legislation. Materials of the International scientific practical conference; 2012 March 2; Moscow, Russia]. Moscow: Photo-Plus; 2012. p. 91–95. Russian.
7. Vasilieva MI. Subjects of ecological legal relations. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. M. V. Lomonosova. Seriya 11: Pravo*. 2009;5:3–27. Russian.
8. Makarova TI. The right to use nature as an institute of environmental legislation (on the issue of elaboration of the Environmental Code of the Republic of Belarus). In: Bibilo VN, Shumak GA, Balashenko SA, Gozhunov NV, Golovko AA, Satalin VN, Homich VM, editors. *Pravo i demokratiya. Spetsial'nyi vypusk* [Right and democracy. Special number]. Minsk: Belarusian State University; 2006. p. 108–120. Russian.
9. Malinovskaya AI. [Legal entity as a subject of environmental relations]. In: Makarova TI, Balashenko SA, Zhloba AA, Kuz'mich IP, Lizgaro VE, Moroz OV, et al., editors. *Vliyanie mezhgosudarstvennykh integratsionnykh protsessov na razvitie agrarnogo, ekologicheskogo, prirodoresurnogo i energeticheskogo prava. Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 26–27 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [The influence of interstate integration processes on the development of agrarian, ecological, natural resource and energy law. Theses documents of International scientific-practical conference; 2018 April 26–27; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 120–122. Russian.
10. About trunk pipeline transport: Law of the Republic of Belarus from 9 January 2002 No. 87-3 (with amendments and additions) [retrieval system]. *National center of the legal information of the Republic of Belarus*. Minsk; 2018. Russian.
11. Samorukova OI. *Ekologo-pravovoi status predpriyatiya* [Ecological and legal status of the enterprise] [dissertation abstract]. Moscow: Institut of State and Law Russian Academy of Science; 2009. Russian.
12. Constitution of the Republic of Belarus from 15 March 1994 (with amendments and supplements, adopted on republic referendums from 24 November 1996, 17 October 2004). *National register of legal acts of the Republic of Belarus* 1999. No. 1. 1/0; 2004. No. 188. 1/6032. Russian.
13. On certain issues of taxation: decree of the President of the Republic of Belarus from 20 March 2009 No. 144 [retrieval system]. *National center of the legal information of the Republic of Belarus*. Minsk; 2018. Russian.
14. Code of the Republic of Belarus on Subsoil from 14 July 2008 No. 406-3 (with amendments and additions) [retrieval system]. *National center of the legal information of the Republic of Belarus*. Minsk; 2018. Russian.
15. Dubovik OL. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Moscow: Prospect; 2009. Russian.
16. Laevskaya EV, Lizgaro VE, Makarova TI. *Scientific and Practical Commentary to the Law of the Republic of Belarus from 26 November 1992 «On Environmental Protection» as amended by the Law from 17 July 2001*. Minsk: Tonpik; 2005. 272 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 19.11.2018.
Received by editorial board 19.11.2018.